

3. Зухрай Х. Принципы внешней политики Исламской Республики Иран. [Электронный ресурс] / Электронное издание Easttime.ru от 30.11.2011. – Режим доступа: <http://www.easttime.ru/analytic/2/11/1017.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

4. Панкратенко И. Иран–2015: Внешнеполитическая повестка. [Электронный ресурс] / Электронное издание Iran.ru за 16 января 2015 года. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1421443800>, – свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

5. Руми Ф. Внешняя политика и стратегические приоритеты президента Ирана Хасана Рохани. [Электронный ресурс] / Электронное издание Центр Прикаспийских исследований. – Режим доступа: <http://www.fmo.unn.ru/files/2014/06/.pdf>, – свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

6. Санаи М. Внешняя политика Ирана: между историей и религией. [Электронный ресурс] / Электронное издание Россия в глобальной политике №1, 2006 г. от 10 марта 2006 года. – Режим доступа: http://globalaffairs.ru/number/n_6305, – свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

7. Симбар Р. Первостепенные задачи внешней политики Ирана. [Электронный ресурс] / Электронное издание "FARS News Agency", Иран за 26 марта 2014 года. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20140326/218970742.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

References

1. Alekseev V. Realii i perspektivy rossiysko-iranskikh otnosheniy. [Elektronnyy resurs] / Elektronnoe izdanie Iran.ru za 13 fevralya 2015 goda – Rezhim dostupa: http://www.iran.ru/news/analytic/96275/Realii_i_perspektivy_rossiysko_iranskikh_otnosheniy_svododnyy. – Zaglavie s ekrana. – Yaz. rus.

2. Boguslavskiy A. B. Vneshnyaya politika Islamskoy Respubliki Iran na sovremennom etape. [Elektronnyy resurs] / Elektronnoe izdanie Institut Blizhnego Vostoka ot 17 maya 2003 goda. – Rezhim dostupa: <http://www.iimes.ru/?p=383>, svobodnyy. – Zaglavie s ekrana. – Yaz. rus.

3. Zukhray Kh. Printsipy vneshney politiki Islamskoy Respubliki Iran. [Elektronnyy resurs] / Elektronnoe izdanie Easttime.ru ot 30.11.2011. – Rezhim dostupa: <http://www.easttime.ru/analytic/2/11/1017.html>, svobodnyy. – Zaglavie s ekrana. – Yaz. rus.

4. Pankratenko I. Iran–2015: Vneshnepoliticheskaya povestka. [Elektronnyy resurs] / Elektronnoe izdanie Iran.ru za 16 yanvarya 2015 goda. – Rezhim dostupa: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1421443800>, – svobodnyy. – Zaglavie s ekrana. – Yaz. rus.

5. Rumi F. Vneshnyaya politika i strategicheskie priority prezidenta Irana Khasana Rokhani. [Elektronnyy resurs] / Elektronnoe izdanie Tsentr Prikaspiyskikh issledovaniy. – Rezhim dostupa: <http://www.fmo.unn.ru/files/2014/06/.pdf>, – svobodnyy. – Zaglavie s ekrana. – Yaz. rus.

6. Sanai M. Vneshnyaya politika Irana: mezhd u istoriey i religiey. [Elektronnyy resurs] / Elektronnoe izdanie Rossiya v globalnoy politike №1, 2006 g. ot 10 marta 2006 goda. – Rezhim dostupa: http://globalaffairs.ru/number/n_6305, – svobodnyy. – Zaglavie s ekrana. – Yaz. rus.

7. Simbar R. Pervostepennye zadachi vneshney politiki Irana. [Elektronnyy resurs] / Elektronnoe izdanie "FARS News Agency", Iran za 26 marta 2014 goda. – Rezhim dostupa: <http://inosmi.ru/world/20140326/218970742.html>, svobodnyy. – Zaglavie s ekrana. – Yaz. rus.

ИНСТРУМЕНТАЛИЗАЦИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ¹

Потанов Вячеслав Алексеевич, преподаватель

Пятигорский государственный лингвистический университет
357532, Российская Федерация, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9
E-mail: topotapoff@yandex.ru

В настоящей статье автор рассматривает роль религиозных институтов, прежде всего институтированных в форме международных неправительственных организаций религиозной направленности в глобализационных условиях современных международных отношений. Описываются роль религиозных организаций в мировой политике, а также их место в системе политических институтов современности. Кроме того, автор выявляет и анализирует парадокс подмены качеств и функций неправительственных организаций религиозной направленности, определенных их институциональной природой, на новые, нехарактерные для них и возникшие как отклик на тенденции трансформации неправительственных организаций религиозной направленности из самостоятельного субъекта международных отношений в инструмент внешней политики конкретных государств.

Ключевые слова: неправительственные организации религиозной направленности, инструменты внешней политики, институциональный парадокс, государство

¹ Статья печатается в рамках реализации гранта РФНФ № 13–33–01005 «Нетрадиционные религиозные объединения как сетевой субъект в системе угроз на Северном Кавказе».

**INSTRUMENTALIZATION OF THE RELIGIOUS ORGANIZATIONS
IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION OF THE INTERNATIONAL RELATIONS**

Potapov Vyacheslav A., Lecturer

Pyatigorsk State Linguistic University
9 Kalinin st., Pyatigorsk, Stavropol Region, 357532, Russian Federation
E-mail: topotapovf@yandex.ru

In the present article, the author considers a role of religious institutes, which are institutionalized generally in the form of the international non-governmental organizations of a religious orientation in globalization conditions of the modern international relations. The role of the religious organizations in world politics and their place in system of Political Science institutes of the contemporary world are described. Besides, the author reveals and analyzes paradox of replacement of qualities and functions of the non-governmental organizations of a religious orientation determined by their institutional nature, by new, uncharacteristic for them and arisen as a response to tendencies of transformation of non-governmental organizations of a religious orientation from the independent subject of the international relations into the tool of foreign policy of the concrete states.

Keywords: non-governmental organizations of a religious orientation, tools of foreign policy, institutional paradox, state.

Проблема глобализации является одной из наиболее неоднозначных в современной политической науке. «В предельно обобщенном виде, – пишет Ф.Г. Войтоловский, – объективная составляющая глобализации может быть определена как качественно новый этап процесса складывания различных сфер человеческой деятельности, человечества как социального сообщества, в единую системную целостность и выстраивания внутренней экономической, политической и проч. структуры этой целостности – миропорядка. Осуществляясь через сферу международной жизни (как сферу взаимодействия социальных субъектов) такое становление-самоорганизация является закономерным итогом исторического развития, процессов международных отношений и фактически их отрицанием». Кроме того, ученый отмечает, что «субъективная составляющая глобализации – это действия различных субъектов мировой экономики и политики, связанные с коррекцией объективной направленности процессов глобализации, стремления придать ей ту или иную направленность» [2, с. 44–45].

Вместе с тем, сводить глобализацию к экономическим или политическим процессам представляется крайне необоснованным. Признавать культурное влияние лишь западного цивилизационного мира на восточный также выглядит односторонним.

Скорее можно говорить о большей прозрачности границ между культурными, в целом – цивилизационными идентичностями этносов и государств. Уместным было бы говорить о взаимовлиянии культур и цивилизаций, что не исключает, безусловно, признания преимущества влияния одной культуры на другую. Именно факторами «взаимовлияния, культур», «взаимовлияния народов», формирующегося «единства человечества» многие исследователи склонны объяснять причины и механизмы глобализации.

В этой связи представляется правомочным задаться вопросом о религиозной составляющей в глобализационных процессах. С. Филатов, к примеру, подчеркивая, многоплановость влияния глобализации на религиозную ситуацию в мире, отмечает, что «по крайней мере, в отношении Европы нельзя однозначно утверждать, что она благодаря глобализации становится «безрелигиозной». Мало того, ряд факторов глобализации очевидным образом способствует росту религиозности и сохранению традиционных, укорененных в религии институтов общественной жизни – в частности, американское влияние на Европу способствует распространению протестантского фундаментализма, движению против абортот, пропаганде семейных ценностей и т.д. В то же время, глобализация благоприятствует распространению в Европе ислама и вообще релятивизирует сложившуюся в большинстве стран Старого Света секулярную систему общественных отношений» [5].

Современные политологи предпринимают попытку дать определение религиозному измерению процесса глобализации. Так, А. Малашенко, указывая на то, что ряд глобализационных тенденций «не соответствует установкам отдельно взятых религий», утверждает, что «глобализация предполагает создание единой системы общечеловеческих ценностей, в основе которой стоит индивид. Каждая из конфессий по-разному реагирует на глобализационные процессы, происходящие в современном мире. Глобализация же, вырывая человека из контекста «своей» общины, консолидирует людей на высшем, глобальном уровне. При такой, модели индивид неизбежно утрачивает интерес к собственной, более узкой религиозной идентичности» [3, с. 332–333].

Вполне очевидно, что «субъектами трансляции» процессов, протекающих в религиозном измерении мирового политического процесса становятся государственные и неправительственные институты, деятельность которых фактически или декларативно связана с религией.

Религиозные институты, в частности международные неправительственные организации (МНПО) религиозной направленности, способны сформировать те факторы, совокупность которых может существенным образом определить характер протекания мировых политических процессов. Среди них – «представление народа о себе, своем месте в мире и собственной «исторической миссии»; склонность или несклонность народа к быстрым переменам; вынесенное из опыта умение уживаться с другими народами; готовность или неготовность к жертвам или компромиссам; степень воинственности того или иного народа» [1].

В деятельности религиозных организаций, при рассмотрении их, как неправительственных объединений, действующих на международной арене в условиях глобализации, можно обозначить следующие черты.

Религиозные акторы при отстаивании своих интересов подчас не способны напрямую оказать влияние на принятие конкретных, политических решений. Они добиваются системного эффекта, который состоит в распространении определенных знаний, ценностей, повышении осведомленности о проблеме, изменении массового отношения к ней и др.

Для лоббирования своей позиции религиозные организации, действующие как неправительственные объединения, стремятся защищать свои интересы «не только в рамках, существующей политической системы, установленных «правил игры», но и пытаются изменить их или выстроить «параллельные структуры» политического участия в выработке решений». На практике для осуществления деятельности по этому направлению представители религиозных организаций входят в состав общественных и экспертных советов при органах власти разного уровня, принимают участие в работе различных институтов гражданского общества.

Эффективность влияния религиозных институтов на мировые политические процессы может быть определена рядом критериев, среди которых: способность повлиять на политику ведущих государств, особенности международной среды (во многом формируемой международными институтами), различие между этапами процесса выработки политики; внутривнутриполитические особенности государств, особенности их коммуникации с другими действующими лицами.

Необходимо отметить, что несмотря на быстроту трансформации реалий, современная теория международных отношений не находит единой трактовки роли международных неправительственных организаций в т.ч. и религиозной направленности в международных отношениях. Так, с точки зрения политического реализма, МНПО способны действовать исключительно в контексте интересов ведущих государств. Сторонники транснационализма склонны считать, что деятельность МНПО невозможно свести лишь к внешнеполитической активности государств, а следует рассматривать как качественно отличную от нее, и реализующуюся независимо от внешнеполитических посылов государств и национального интереса. Либеральный институционализм объясняет деятельность МНПО как продолжение интересов государства, которые под влиянием глобализации вынуждены прибегать к возможностям сетевых структур для поиска релевантных ответов на возникающие новые вызовы [4, с. 31].

При том понимании, что одним из неотъемлемых свойств неправительственной организации как института, является независимость от государства, некоммерческий характер деятельности, а также ориентация деятельности на достижение коллективного блага и/или разрешение тех или иных вызовов обществу, возможность рассмотрения международных неправительственных организаций в качестве инструментов внешней политики государств, на первый взгляд, представляется некорректной. Вместе с тем, реальность показывает, что МНПО нередко становятся средством достижения конкретных целей правительствами и иными политическими силами национальных государств. Это позволяет сделать ряд предположений:

- 1) произошла трансформация МНПО как института и, следовательно, изменились его свойства;
- 2) инструментализация возникла как отклик национальных государств на тенденции мирового политического процесса, обуславливающие необходимость поиска новых средств реализации политики;
- 3) кроме МНПО с «классическими» характеристиками, появились организации, выдающие себя за МНПО, но фактически являющиеся инструментом внешней политики государств.

Если исходить из данных предположений, то ни один из подходов, предлагаемых теоретиками международных отношений, не может быть признан в полной мере отражающим реальные процессы и тенденции. Реалистический подход фактически сводит на нет саму возможность существования институтов, действующих независимо от той или иной государст-

венной власти. Транснационалистический и либерально-институционалистический взгляды на проблему, напротив, не уделяют достаточного внимания возможности использования МНПО для реализации внешнеполитических целей государств.

Однако при отказе от необходимости синтетического встраивания рассматриваемой проблемы в рамках одного из существующих подходов, возникает более объективная картина, которая даже находит отражение в терминологических новациях, созданных западной политической наукой.

Так, в последнее время в активный вокабуляр политической науки вошла англоязычная аббревиатура GONGO – government organized/operated non-governmental organizations (перевод – организованные государством неправительственные организации).

Известный исследователь негосударственных акторов П. Уиллеттс отмечает, что отдельные правительства нередко пытаются влиять на т.н. «третичный сектор» путем создания НПО, действующих в контексте их политических интересов. Кроме того, в государствах с авторитарными политическими режимами МНПО оказываются под давлением и в силу фактических обстоятельств практически не могут действовать независимо. Вместе с тем, помимо данных, в целом нетипичных примеров инструментализации, есть устойчивое условие, которое, как правило, рассматривается как основной фактор перехода МНПО от фактической к декларативной независимости – непосредственное государственное финансирование по основным видам деятельности организации [6].

В то же время следует с пониманием относиться к стремлениям некоторых государств принимать участие в финансировании конкретных проектов и отличных от основных видов деятельности некоторых международных неправительственных организаций, имеющих структуру, механизмы и опыт в разрешении проблем, при работе с которыми государственные институты не показывают такой эффективности. Например, существуют несомненные преимущества МНПО, действующих в области гуманитарной деятельности, например, Международный комитет Красного креста, Amnesty International и др., перед соответствующими органами власти конкретных государств или подразделениями крупных межправительственных организаций.

Отметим, что вмешательство государства в деятельность МНПО может принимать разные формы и иметь различную интенсивность. Описанный пример инструментализации посредством формирования зависимости от прямых инвестиций может быть «смягчен» в том случае, если, например, организация не становится фактическим исполнителем «госзаказа», однако ведет разработку собственных программ в формате, позволяющем максимально увеличить вероятность одобрения со стороны государственной власти и получения серьезных финансовых вливаний.

Рассматриваемая проблема приобретает специфическое преломление применительно к МНПО, действующим в религиозной сфере.

Сложившийся правовой обычай отделения церкви от государства нередко ошибочно распространяется на религиозные организации (как на церкви, так и на деноминации и мелкие локальные религиозные организации). Это может формировать своего рода иммунитет от возможных подозрений во включенности таких организаций в процесс реализации государственной политики.

Кроме того, конфессиональная привязка той или иной МНПО позволяет организациям использовать потенциал всего сообщества соответствующей конфессии в государстве или регионе, подчас не считаясь с существенными репутационными потерями организаций, оказавшихся втянутыми в сетевую деятельность, инспирированную GONGO.

Данные выводы позволяют говорить о феномене трансформации институциональных характеристик классических МНПО и появлении организаций, выдающих себя за данный институт, но фактически являющихся элементом системы институтов национального государства и, соответственно, инструментом осуществления его внешнеполитических установок.

Список литературы

1. Баталов Э. Антропология международных отношений // Международные процессы. – Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/seven/001.htm>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 05.04.2015 г.).
2. Войтоловский Ф.Г. Концепции глобального управления в современных идейно-политических процессах / Ф.Г. Войтоловский // Мировая политика, международная безопасность и транснациональные процессы в XXI веке: уроки, вызовы и выбор России: Научные доклады 3-го Всероссийского конгресса политологов (29–30 апреля 2003 г.). – М.: РАПН, 2003. – С. 44–45.
3. Малашенко А.В. Заключение / А.В. Малашенко // Религия и глобализация на просторах Евразии. – М.: Росспен, 2009. – С. 332–333.

4. Потапов В.А. Генезис международных исламских неправительственных организаций в условиях политизации религии / В.А. Потапов // Current issues of modern socio–Political Science phenomena: theoretical and methodological and applied aspects. – Prague: Vědecko vydavatelské centrum “Sociosféra–CZ”, 2014. – P. 30–33.

5. Филатов С.Б. Религиозная жизнь Евразии: реакция на глобализацию // Русский Архипелаг – сетевой проект «Русского Мира». – Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/geoculture/religions/Eurasia/reaction/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 05.04.2015 г.).

6. Willetts P. What is a Non–Governmental Organization? – Режим доступа: <http://www.staff.city.ac.uk/p.willetts/cs-ntwks/NGO-ART.HTM>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (дата обращения: 05.04.2015 г.).

References

1. Batalov E. Antropologija mezhdunarodnyh otnoshenij [Anthropology of International Relations]. Mezhdunarodnye process [International processes]. Available at: <http://www.intertrends.ru/seven/001.htm>.

2. Vojtolovskij F.G. Konceptii global'nogo upravlenija v sovremennyh idejno–politicheskikh processah [Concepts of global management in modern ideological and Political Science processes]. Mirovaja politika, mezhdunarodnaja bezopasnost' i transnacional'nye processy v XXI veke: uroki, vyzovy i vybor Rossii: Nauchnye doklady 3–go Vserossijskogo kongressa politologov (29–30 aprelja 2003 g.). [World politics, the international security and transnational processes in the XXI century: lessons, calls and choice of Russia: Scientific reports of the 3–rd All–Russian congress of Political Science scientists (on April 29–30, 2003)]. Moscow: RAPN, 2003. pp. 44–45.

3. Malashenko A.V. Zakljuchenie [Conclusion]. Religija i globalizacija na prostorah Evrazii [Religion and globalization on open spaces of Eurasia]. Moscow: Rosspen, 2009. pp. 332–333.

4. Potapov V.A. Genezis mezhdunarodnyh islamskih nepravitel'stvennyh organizacij v uslovijah politizacii religii [Genesis of the international Islamic non–governmental organizations in the conditions of politicization of religion]. Current issues of modern socio–Political Science phenomena: theoretical and methodological and applied aspects. – Prague: Vědecko vydavatelské centrum “Sociosféra–CZ”, 2014. pp. 30–33.

5. Filatov S.B. Religioznaja zhizn' Evrazii: reakcija na globalizaciju [Religious life of Eurasia: reaction to globalization]. Russkij Arhipelag – setevoj projekt «Russkogo Mira» [the Russian Archipelago – the network project “Russian World”]. Available at: <http://www.archipelag.ru/geoculture/religions/Eurasia/reaction/>.

6. Willetts P. What is a Non–Governmental Organization? Available at: <http://www.staff.city.ac.uk/p.willetts/cs-ntwks/NGO-ART.HTM>.

РОЛЬ СМИ В ФОРМИРОВАНИИ И ПОЗИЦИОНИРОВАНИИ ИМИДЖА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Аджиев Ислам Азретович, аспирант

Северо–Кавказская государственная гуманитарная технологическая академия
369000, Российская Федерация, Карачаево–Черкесская Республика, г. Черкесск,
ул. Ставропольская, 36
E–mail: brabus.09.82@mail.ru

В статье обращено внимание на основные причины завоевания средств массовой информации важного места в политической жизни современного общества, их возможность моделировать отношения с общественностью в плане формирования и позиционирования имиджа региона с помощью специальных средств и методов. Основным каналом манипулирования являются СМИ, которые являются не просто средством информирования общества, но и очень серьезным рычагом влияния. Одной из важнейших функций СМИ является сбор, систематизация и передача новостей и информации, формирование мнения, вклад в обсуждение общественных проблем, формирование имиджа региона. Имидж региона предлагается рассматривать как имеющий характер стереотипа, эмоционально окрашенный образ политического субъекта, сложившийся в массовом сознании в результате сочетания целенаправленных и непреднамеренных действий и постоянно воспроизводимый самим субъектом и средствами массовой информации. Имидж региона представляет собой один из наиболее действенных социально–психологических региональных регуляторов, осуществляющий наиболее эффективную подачу сообщения, которая в состоянии обойти имеющиеся в каждом человеке разнообразные фильтры. Изучение проблем конструирования имиджа региона в средствах массовой информации, исследование характеристик, определяющих этот имидж, особенностей процесса его формирования и трансформации, а также факторов, оказывающих влияние на этот процесс, представляют интерес в современных условиях. Для повышения эффективности формирования имиджа Северного Кавказа необходимо при взаимодействии представителей власти и общества использовать все каналы коммуникации, т.е. и традиционные средства массовой коммуникации, и средства Интернет–коммуникации.

Ключевые слова: средства массовой информации, информационное и коммуникационное пространство, информационное воздействие, информационно–коммуникативные связи, имидж